

Ловушка для стального дракона

Елена Счастливая

♣Пролог

– Поднимайте ее! Поднимайте! Голову держите!

– Убилась! – взвизгнула женщина сбоку. – Расшиблась! Позовите Годмана!

Ее раздражающе звонкий голос воткнулся в уши, заставив голову зазвенеть, словно пустая склянка.

Я попыталась шевельнуться и поняла, что лежу... или вишу у кого-то на руках.

Сильных таких,
удобных ручищах.

Вокруг много людей: все гомонят, причитают и обсуждают – меня.

– Разойдитесь! – велел уверенный твердый голос.

Мужской. Наверное, кого-то из инструкторов по верховой езде и заодно владельца этих самых рук.

Меня слегка закачало, понесло вверх. Грохнула дверь, и слишком яркий уличный свет сменился приглушенным – похоже, от окна сбоку.

Стало тише – видно, сочувствующие остались снаружи.

Я попыталась открыть глаза, но не смогла разлепить веки. А уж шевельнуться и вовсе не хватало сил. Будто тело было не мое. Совершенно не знакомое – и я пока не могла понять, где ноги, а где руки, хоть они должны быть на положенных им местах.

Надеюсь, меня не парализовало?!

– Что случилось?! – грянуло откуда-то сверху. – Мать Всевидящая! Что с ней?

С лошади упала – чего непонятного? Приземлилась, видно неудачно. Ох-х...

Но, помимо всей ситуации, что-то еще настораживало меня неправильностью. Однако сотрясенный мозг отказывался понимать, что именно.

– Успокойтесь, Годман. Она упала с дракона, – ответил за меня мой спаситель. – Но вполне цела.

Значит, правильно помню. Кстати... Разве имя того жеребца, с которого я рухнула, было – Дракон?

Нет, кажется, его звали по-другому... Хотя я уже не уверена.

Носильщик осторожно уложил меня на что-то мягкое – похоже, диван. Кто-то тихо переговаривался в стороне: я ощущала чужое липкое внимание.

– Ты! А ну иди сюда! – гневно рявкнул второй мужчина, явно старше того, кто

тащил меня на
руках. – Лекаря сюда, быстро!

Да, лекарь мне сейчас точно не помешает. Все мышцы ломит и дышать тяжело: одежда стала такой плотной, словно грудь заковали в корсет.

Раздались торопливые шаги, снова хлопнула дверь – и стало совсем тихо.

– Вы меня слышите? – мои виски обхватили потрясающе теплые ладони.

– Слышу, да, – еле выдавила я.

И наконец открыла глаза. Передо мной на возмутительно-непростительном расстоянии было лицо незнакомого мужчины. Красивое, мужественное такое лицо, которое легко можно представить на рекламном плакате дорогой туалетной воды. Но оно было тут, очень близко, а холодные серо-голубые глаза незнакомца словно бы облепляли мои щеки изморозью.

Так, не припомню, чтобы в том конно-спортивном клубе, куда я приехала покататься на лошадях, был такой симпатичный инструктор. Записалась бы лучше к нему!

Да и вообще обстановка кругом мало походила на конюшни или какие-то хозяйственные помещения, куда меня могли бы отнести. Кругом лепнина, золотистая роспись, я видела даже краешек узорных, явно тканевых обоев из-за плеча моего спасителя. Это что, какая-то VIP-комната для отдыха?

Тем временем мужчина и совершенно беспардонно меня ощупал – но, видно, переломов не обнаружил – и его руки замерли на моих на бедрах. Похоже, он не в курсе, что обычно люди начинают знакомство с банального «привет».

– У вас что-то болит? – спросил он.

♣Хотелось ответить: гордость – из-за этого совершенно нелепого падения. Но я облизнула губы и прошептала:

– Вообще-то колено: вы мне его, кажется, придавили. И еще немного голова – но гораздо меньше.

Незнакомец тут же слез с меня – и тогда-то я только смогла оценить его во всей, так сказать, красе. Хм... А тут что, историческая реконструкция восемнадцатого века проходит? Или, может, тематическая лав-стори – и где-то поблизости нервно переминается в ожидании невеста этого мужчины, одетая в пышное платье времен позднего Барокко?

– Кто вы... – только и успела пролепетать я, как передо мной возник другой мужчина, одетый в том же стиле. И своим довольно внушительными телесами он, между прочим, загородил мне сероглазого Аполлона.

– Илэйн! – затараторил этот плотный господин средних лет, которого, видно, звали Годманом. – Дочка, как ты?

Дочка? Илэйн? Какого, простите, черта?

Я помотала головой, отчего в виски с одной и другой стороны тут же ударило тупой болью. Ну, все ясно! У меня сотрясение – отсюда и всякие галлюцинации. Даже жаль... Потому что вон ту широкоплечую галлюцинацию я не отказалась бы посмотреть в реальности.

– Но-нормально, – пробормотала, смирившись с временным помутнением рассудка.

Надо же что-то ответить.

– Я провожу тебя наверх, – кивнул «папа» и бережно подхватил меня под локоть, помогая встать. – Ты можешь идти?

К счастью, я все больше обретала контроль над ослабевшим телом. Надо бы закрепить успех.

– Думаю, да, – я слабо улыбнулась.

Медленно села и собралась было поблагодарить своего носильщика за помощь, но он уже ушел. Зато в огромном арочном окне я увидела то, что едва не вернуло меня в обморок.

На просторной лужайке, в отдалении от дома стоял – мама дорогая! – огромный дракон.

Натурально дракон – не какая-нибудь робокопия: для этого он выглядел очень живым. Ящер пластично двигался и раздраженно мел по земле тяжеленным хвостом. Его алого оттенка чешуя почти что горела на солнце.

Это что же... Это с него я упала?! Даже удивительно, что удалось не свернуть себе шею... Но как я на нем оказалась?

Стараясь не показать ошеломленного вида, я оперлась на руку душного мужчины под кодовым именем «папуля» и встала. Так, стоп! А почему на мне одежда, как у барышни донаполеоновской эпохи? Шелковая юбка до щиколоток, отделанная кружевом нижняя рубашка, оголяющая плечи. И

– внимание! Гвоздь программы, а точнее, моего наряда – корсет. Значит, не показалось...

Грудь, что вполне заметно возвышалась двумя холмиками над краем этого орудия экзекуции, была не моя. Уж я свой второй размер от уверенного третьего отличу на раз. А волосы... Мамочки! Они словно поседели! Впрочем, это и не удивительно – после такого-то потрясения.

Так, ладно – это отдельная тема для размышлений. К ней я вернусь чуть позже.

А сейчас нужно разобраться в ситуации, которая становилась и бредовее, и реальнее одновременно.

Дракон! Подумать только! Настоящий...

Пока мы с «отцом» поднимались на второй этаж, я слегка пришла в себя и даже осмотрелась. Обстановка просто поражала роскошью: кругом шелк, бархат, деревянная резьба, вышивка на тканях и свечи в серебристых канделябрах. Навстречу то и дело попадались слуги в аккуратной форменной одежде.

Меня провели в просторную светлую комнату, вернее, гостиную ее часть, а затем – в спальню.

– Скорее ложись! – велел «папа» и распахнул большое окно.

В него сразу потянулся поток освежающего воздуха. Просто прекрасно...

Спорить с ним я не стала, легла на высокую пышную постель – и все мои страдающие кости и мышцы тут же запели от радости. Потому что подъем по лестнице оказался для них слишком большим испытанием.

– Лекарь скоро прибудет. За ним уже отправили, – строго проговорил мужчина. – Служанки помогут тебе переодеться к его приезду. Бедняжка...

Я оглядела себя: нет, мой странный наряд никуда не рассосался – все осталось на месте.

– Я же говорил, не стоит тебе садиться на дракона, – принялся отчитывать меня «папа», наливая воду в стакан. – Они сейчас совсем дикие! Дождались бы церемонии выбора и результатов, а там уже можно было бы пробовать. Твои попытки угодить Туманному лорду просто переходят все грани разумного! Церемония меньше чем через месяц, а ты еще неизвестно, сколько пролежишь в постели.

Он подошел и подал воду мне. Я тихонько принялась к ней – вроде, ничего подозрительного. Как мне, оказывается хотелось пить!

Кстати, а что за церемония? Ничего не понимаю. Но понять нужно, поэтому придется прикинуться потерявшей память наивняшкой. Надеюсь, они тут знают, что такое амнезия?

– Папа, – осторожно проговорила я. – Напомни мне, что за церемония?

Годман в ужасе округлил глаза и немного по-женски всплеснул руками.

– Ты что же... Ничего не помнишь? – он даже протер платком слегка вспотевший лоб.

– Это кошмар какой-то!

Кошмар, не спору – только у каждого свой. Потому придется Годману потерпеть временное слабоумие дочери.

– Может быть, я что-то вспомню... Позже. Но сейчас... – осторожно оправдалась я и, морщась, коснулась кончиками пальцев виска.

– Дорогая, не волнуйся, – сразу смягчился Годман и сел на край моей постели. – Через три недели ты должна была принять участие в ритуале выбора невесты лорда Туманных островов. Леофа Морни. Не помнишь?

Я помотала головой, чем вызвала очередной вздох страдания «папеньки». Строго говоря, я вообще ничьей невестой не собиралась становиться! Еще чего! Я в себя пришла двадцать минут назад, а меня уже замуж.

– А сегодня к нам приезжал лорд Стальных лесов. Эдмер Ларран, – добавил «папа».

– Это он донес тебя до дома.

Так, значит, это и есть мой сероглазый «инструктор».

А вообще этих лордов тут намечается немало. Туманный лорд, Стальной... Сколько еще всплывет по ходу?

– И чего он хотел? – осведомилась я.

– Говорят, он тоже подыскивает себе невест для будущего ритуала. Лично, – мужчина воздел палец вверх. – Но, боюсь, после того, как на его глазах ты упала с дракона, он пересмотрит свое предложение.

Годман с сожалением поджал губы, а я фыркнула.

– Что же, «ударенная» головой претендентка ему не нужна?

– Эти изарды такие надменные! – Годман воздел очи горе. – «Невеста не должна бояться драконов». Древняя дикость! Они же такие опасные!

Дикость, согласна! Потому что я к той зверюге теперь точно не подойду!

Вообще картина для меня складывалась очень тревожная. Я оказалась в чужом теле, в неизвестном мире, населенном драконами и мужчинами, которые выбирают себе невест, как лошадей на ярмарке.

А значит, вариантов у меня немного: нужно восстановиться после падения, разобраться подробнее, куда меня занесло, чьей странной волей и зачем. А затем уже искать выход из ситуации и мира, естественно, тоже.

▲ГЛАВА 1

Три месяца спустя...

– Готова ли ты стать нареченной невестой лорда Эдмера Ларрана и отдать свою жизнь и сердце в его власть? Если примет тебя источник, – голос жреца из глубин храма далеко разносился по вращающемуся в его главный зал ходу.

– Да, готова, – донесся до моего слуха робкий ответ.

Кажется, девушка не слишком-то рада. Хорошо, что я сейчас не на нее месте. Хоть еще какие-то два месяца назад могла и оказаться.

– Подойди к источнику, – велел служитель.

Огромное каменное изваяние дракона, сидящего в густой кроне дерева, хорошо меня скрывало.

Потому мне в подробностях удалось разглядеть девушку, которая направилась к источнику у его подножия.

Красивая! Темноволосая, чернобровая, с чуть смуглой кожей и поразительного кошачьего разреза глазами: похоже, уроженка долины Поющих песков. Сегодня я уже видела ее: она прилетела на своем ездовом драконе среди других участниц этого «отбора».

Она протянула руку служителю, а тот вложил в ее ладонь какой-то мутный кристалл, похожий на комочек земли.

– Опустит кристалл в поток, – вновь проговорил мужчина.

Девушка, словно зачарованная, без тени страха на лице, погрузила руку в сияние. Я, если честно, поостереглась бы. Кто его знает! По цвету этот дым был очень даже ядовитым.

Но ничего страшного не случилось. Только небольшая вспышка и шипение, с которым растворился в потоке света отданный девушке кристалл.

Еще мгновение ничего не происходило. А затем «пошла реакция». Зеленоватое свечение начало расползаться в стороны, опустилось к самому полу и, словно какое-то живое существо, растеклось дальше. Окутало ноги девушки, которая осталась к нему совершенно безучастной, добралось до наблюдающего за ней жреца. Туман, точно река, обтек основание каменного дракона и невозмутимо направился ко мне.

Только я это не сразу заметила, замороженная ритуалом. Поняла только, когда по телу от колен начала подниматься пекущая волна легкого жара. Эй-ей! Постой! Я в этом не участвую!

Я вообще это... мимо проходила! От меня дракон сбежал. Да-да, по нелепому стечению обстоятельств как раз в этот храм.

Но все мои конечности – и не только – залила удивительная легкость, которую я испытывала, только когда садилась на дракона и взмывала в вверх. Между лопатками разнеслось приятное, какое-то будоражащее покалывание. Я словно бы сама обратилась ящером, мои кости стали почти невесомыми, а мышцы наполнились пузырьками воздуха. Я ошалело подняла руки, разглядывая их. Честное слово, вовсе не удивилась бы превратиться они в кожистые крылья.

Вот это драконья магия! Даже меня коснулась, хоть этому ритуалу я не имею совершенно никакого отношения. И вообще прибыла к храму только потому что управляла драконом нанимателя – одного из гостей церемонии – который страшно их боялся и отказывался летать один.

А теперь уйти, да просто сделать шаг назад, уже не представлялось возможным.

– Источник принял ее! – вдруг воскликнул жрец. Меня так и встряхнуло. – Принял!

Его тон на миг потерял размеренную былинность и стал восторженно-облегченным. Похоже, ритуал успел его утомить. Ну да, с утра они тут киснут.

– Наконец-то... – мрачно ответил ему другой голос.

Низкий, густой, я бы даже сказала, упругий – потому что он явственно ударился в мое тело, словно поток воздуха. Я вернула взгляд в зал: к избранной девушке подошел высокий стройный мужчина. Его каштановые, чуть волнистые волосы в свете огней казались рыжеватыми. Аристократичные, даже утонченные черты заострились глубокими тенями, отчего лицо казалось хищным. Широкие плечи были обточены идеально подогнанным сюртуком до колена, украшенного невероятно роскошной вышивкой. А под воротом белоснежной рубашки блестела серебристая брошь, оттеняя его холодные серые глаза.

Лорд долины Стальных лесов. Эдмер Ларран. Человек с драконьей душой, или как их тут называют – изард. Я видела его один раз в жизни – нынешней жизни – да и то мельком. Но такого разве забудешь!

Он двигался и смотрел так, словно был единоличным хозяином и этого храма, и каменного дракона, и склонившего перед ним голову служителя. И на эту девушку, что смущенно замерла перед ним, он тоже имел теперь законное право.

Потому что она стала его амари – признанной источником, а значит, и всей долиной Стальных лесов невестой. Ведь устилающий пол храма туман стал из зеленого – красным и струился теперь, словно кровавые нити в воде. Потрясающе красиво и страшно.

Интересное, конечно, получилось зрелище. Будет что внукам рассказать. Но я, пожалуй, пойду...

И тут кто-то ткнулся мне в ноги – я едва не подпрыгнула на месте от испуга. Сердце с криком «мама!» застряло где-то у меня в горле. Честное слово, я едва им не подавилась! Медленно краснея от микроинфаркта, опустила взгляд на лесного дракончика, который терся о мои щиколотки, раболепно тараща на меня ярко-желтые глаза. Ну вот! Нашелся, когда мне уже ничего не надо... Только унести бы отсюда ноги поскорей.

При этом он тихо, но вполне различимо шипел и пощелкивал. Казалось, этот звук слышат все в храме. Я попыталась его отогнать, но неловко ухватилась за оплетающий колонну побег, а тот предательски оборвался. Мысленно бранясь, я покачнулась и самым постыдным образом рухнула на пол. Встала – и в этот самый миг стальной взгляд лорда-дракона обратился в мою сторону.

Наверное, мне позавидовала бы фотовспышка – так быстро я спряталась в своем укрытии – и по стеночке стала отползать вглубь хода. Подлый дракончик продолжал цепляться за мои ноги, мешая идти. Пришлось подхватить его под мышку и просто бежать, не разбирая дороги.

– Все хорошо, светлейший? – донеслись до меня обращенные к изарду слова жреца.

– Да, – тот словно уронил ему на голову камень.

Я лишь чудом выбралась из переплетенных, точно корни, ходов храма на свет. Еще некоторое время бежала по инерции, стремясь поскорее убраться подальше от этого холма, и от лорда Эдмера Ларрана – с его прожигаящим холодным взглядом. Ей богу, мне словно гвоздь в сердце загнули. Оно теперь полуобморочно трепыхалось где-то в желудке.

Какой красивый мужчина, а характер-то, видно, вовсе не сахар. Бедная его амари! Тяжело же ей придется.

Но меня это волновать совсем не должно. Лучше было бы сейчас подумать о том, что пора готовить своего дракона к скорому отбытию. Раз церемония завершилась, значит, все гости сейчас начнут покидать храм и «разлетаться» каждый в свою сторону. Насколько я знала, празднование выбора амари состоится гораздо позже: когда та со всем своим багажом прибудет в замок будущего мужа.

Наконец успокоив дыхание, я степенно вышла на огромную поляну, этакий аэродром, куда приземлились все ездовые драконы гостей. Это напоминало довольно забитую парковку автомобилей в моем мире. Пока все спокойно и упорядоченно. Но стоит зашевелиться всем ящерам – и начнется черте что.

– Где ты была? – сразу напал на меня Кинред. – Мне сказали все завершилось. Нужно быть готовыми.

– Вот, – я сунула под нос начальнику блаженного висящего у меня в руках дракончика. – За ним бегала.

Кинред оглядел его со всех сторон, почесывая аккуратную рыжую бороду. Как ни странно, он доверял мне порой больше других своих работников, хоть и знал меня гораздо меньше – с того дня месяц назад, как я попросилась в ряды его наездников. Потому сейчас хмурился больше для вида.

– Этот хорош, – одобрил наконец. – А то порой тащишь ко мне всех подряд. И думай, что с ними делать. Хоть в суп бросай.

Лазурного цвета дракон, что лежал неподалеку, медленно и угрожающе повернул к нам огромную голову и выпустил из ноздрей клубы пара. Его янтарные глаза сощурились. Сразу видно, молодой, горячий и очень опасный. Старшие драконы обычно не обращают внимания на подобные глупости.

– Смотри, как бы тебя не пустили в суп, – я кивнула на него.

▲И Кинред тут же слегка стушевался. Да, мой начальник и владелец крупной фермы по выращиванию и сдаче «напрокат» ездовых драконов имел с ними дело уже много лет. К своим пятидесяти добился больших успехов и славы на этом поприще. Но до сих пор побаивался этих свободолюбивых существ. Обычно, чтобы приручить, драконов нужно ловить в самом юном возрасте. Чем они старше, тем сложнее с ними совладать. А в какой-то миг и вовсе становится невозможным.

Обращаться тоже нужно уважительно – иначе в любой миг дракон может отхватить голову даже тому, кто его кормит.

И для того, чтобы снизить подобные риски, нужны «слышащие» драконов – сентиды. Одной из которых, по самому странному стечению обстоятельств в жизни, как раз оказалась я. Нет, в своем мире я была обычной студенткой факультета иностранных языков. Но где-то программа моей судьбы дала сбой – и вот я уже почти три месяца живу в теле Илэйн Хин трэд, дочери довольно значительного аристократа с Туманных островов. И даже понятия не имею, как долго это все будет продолжаться.

Сентиды – они вроде драконых психологов. Мы не умеем разговаривать с ними в привычном смысле, но зато неплохо распознаем их настроения и характеры, умеем успокаивать и уговаривать. С нами эти огромные ящеры чувствуют себя в безопасности. И потому для таких, как Кинред, получить в помощницы сентиду – несказанная удача.

А для меня получить такие способности вместе с чужим телом тоже было большой удачей, иначе я не смогла бы сбежать из дома Годмана Хингрэда.

– Выходят! – к нам поспешил Шорох, мальчишка на побегушках, который прислуживал

на ферме
всего-то с месяц.

Учился всему, постигал науку общения с драконами и жаждал однажды стать наездником.

– Поднимайте драконов! – скомандовал Кинред.

Сунул в руки Шороху пойманного малыша и недобро покосился на своего давнего конкурента –

Фрама Пура. Тот был моложе, наглее, но и неопытнее – потому часто допускал ошибки, а пару раз немало оскандалился. На его драконах тоже прилетели несколько гостей.

Фрам ответил Кинреду снисходительным взглядом. Как эти двое ненавидели друг друга – подумать страшно. Но бизнес разведения драконов хоть и опасный, зато весьма прибыльный. И успех во многом зависит от деловой хватки и напора. Потому мейт Пур еще не оставлял надежды однажды обскакать более мудрого «коллегу».

Я заправила край юбки за широкий пояс – чтобы удобнее было садиться на драконью спину. На мои ноги, обтянутые плотными льняными, с кожаными вставками, штанами, сразу же уставились несколько мужчин. Я давно перестала обращать внимание на такие взгляды. В конце концов, в моем мире девушки своих ног вовсе не стесняются. Очень даже наоборот. Однако поначалу приходилось изображать смущение.

– Лэйни, тебя подсадить? – грянуло позади.

И в тот же миг мне на нижние округлости легли увесистые мужские ладони.

Я отпрыгнула так, словно это были два раскаленных утюга. Зеленый дракончик, которого все еще держал стоящий неподалеку Шорох, угрожающе зашипел и задергал лапами, пытаясь вырваться.

Тоже мне, защитник чешуйчатый!

– Пошел вон, Виг! – огрызнулась я, разворачиваясь к нахалу, который улучил момент чтобы меня полапать. Даже замахнулась для пощечины, но достать не успела.

Виг – всадник из стана конкурента и первый парень на этой драконьей деревне – широко улыбнулся, задрал ладони в капитулирующем жесте. Его дружки захохотали, одобрительно переглядываясь.

– Потихе, Лэйни! Я помочь хотел, – елейно протянул он. – Дракон большой, а ты такая

маленькая.

В ответ я состроила кислую улыбку: вступать в пререкания с представителями конкурирующих организаций, а уж тем более, с оголтелыми самцами, вовсе не входило в мои планы. Но, видно, придется.

– Уж не такая маленькая, как твой...

▲— Смотри, как бы я не подсадил тебя так, что девок любить нечем будет! – внезапно вступился за меня подоспевший начальник.

– Мозг... – запоздало закончила я начатую фразу.

Виг хмыкнул, но связываться с крепким Кинредом не стал. Чревато. Тот хоть и в отцы ему годится, а оплеуху отвесит будь здоров: в голове еще неделю звенеть будет. Одно время Виг работал со мной, но его переманил Фрам Пур – и потому бывший начальник теперь на дух его не переносил.

Виг гордо развернулся и прошествовал было к своему дракону, который ожидал «пассажира», как вдруг дернулся, замер и через миг метнулся в сторону. Там-то его и вывернуло всем содержимым желудка прямо в траву. Он мучительно закашлялся и пробормотал что-то вроде «ведьма». Похоже, в мой адрес.

– Что это с ним? – нахмурился Кинред.

– Нечего в рот тащить что попало, – буркнула я. – Съел, видно, что-то не то.

Но отчего-то вид смертельно побледневшего Вига нагнал на меня странное ощущение вины. Как будто я его и правда каким зельцем траванула. Но нет ведь! Глупости какие.

Едва успела подумать об этом – ощутимый жар пробежался по спине сотней раскаленных иголок и стих.

Что это вообще такое происходит?!

Но поразмыслить над такими странными эффектами не осталось времени. Голоса выходящих из леса на поляну гостей становились все различимее.

Я быстро скрутила волосы в пучок и накинула капюшон, натянула на глаза очки – собственной, между прочим, конструкции! Ладно, ладно – честно стыренной из моего мира конструкции. Нос и рот прикрыла плотной повязкой: когда летишь на драконе, почти ничего не видно из-за слез, а

дышать от бьющего в лицо воздуха и вовсе становится невозможно.

До того, как я стала работать у Кинреда, наездники летали, не прикрывая глаза – и гордо моргали, размазывая слезы по щекам. Мне же это быстро надоело, потому я внесла маленькую лепту в здешний прогресс. Многие поначалу приняли «изобретение» скептически, но затем стали перенимать.

– Вот уж не думала, что источник выберет эту Вивьен, – донеслось до меня ворчание строго одетой леди, что шла в мою сторону под руку с весьма расстроенной девицей. – Еще не хватало, чтобы лорды Стальных лесов мешали кровь с пустынными.

Ее милостивая, весьма трепетная на вид дочура трагично всхлинула и обернулась было, но мать резко ее одернула.

И потому та осталась без возможности еще раз взглянуть на лорда Эдмера Ларрана, который тоже вышел на поляну в сопровождении своей избранницы. Вернее, это он сопровождал ее – а та принимала великую честь, скромно опустив взгляд в землю. Изард мрачно молчал, как будто вся эта суматоха только раздражала его. Наверное, так и было: эту девушку он наверняка видел первый раз в жизни. Может, во второй – после предоставленного ему «для ознакомления» портрета.

Для лордов-драконов это обычная практика: выбирать себе невесту не по сердцу, а по воле принимающего ее источника. Странно об этом думать, но я тоже могла оказаться на месте этой амари. Если бы не сбежала от необходимости проходить ритуал. Но только для совсем другого драконьего лорда – Туманных островов.

И хорошо, что сбежала! Замуж в этом мире я точно не собиралась. Особенно вместо совершенно незнакомой мне девицы.

Я только недавно привыкла к этому телу. А уж обычаи драконов до сих пор порой повергали меня если не в шок, то состояние близкое к нему.

Эдмер Ларран помог своей амари подняться в седло на спине не слишком большого и на вид весьма покладистого дракона. Золотистого – такие как раз водятся в долине Поющих песков, откуда девушка и прибыла. Она благодарно улыбнулась своему жениху, проворковала что-то так мягко и заискивающе, что даже у меня на языке стало сладко. Впрочем, изард ее словами не

проникся.

Холодно поклонился, еще продолжая держать ее руку в своей.

Я, помогая своему тучному клиенту забраться в седло, краем глаза наблюдала за ними. Как и все остальные. Интересно же!

♣— Я буду ждать вас в Хэйвене, как только вы будете готовы.

Девушка улыбнулась, заливаясь румянцем, словно он предложил ей что-то интимное, и отпустила его руку.

Все еще бледный, даже зеленоватый, Виг, который должен был управлять ее драконом, деликатно стоял в стороне, не мешая разговору высоких особ. Я отвернулась тоже, уже собираясь подниматься на шею своего дракона – и вдруг весь лес, каждую травинку в нем, сотряс раздирающий нутро на куски драконий рык. Над кронами деревьев вспорхнули напуганные птицы.

– Стой, стой! – заорал кто-то. – Виг, твою мать! Куда ты смотрел!

– Что с ним?

Новый рык и чей-то взвизг.

– Держите!

Все выкрики слились в один панический гвалт. Я резко развернулась: золотистый красавец, на котором прилетела Вивьен, мотал головой и угрожающе скалился на каждого, кто пытался к нему подойти. Его огромный толстый хвост мел по земле, подравнивая траву вокруг не хуже газонокосилки. Напуганная почти до обморока девушка изо всех сил цеплялась за луку закрепленного во впадине его гребня седла и лишь тихо поскуливала. И правильно: крик только сильнее раззадорит дракона, которому вдруг что-то не понравилось.

В этом они все.

Остальные ящеры тоже заволновались, но пока не бунтовали. Правда, еще немного – и ярость охватит их всех.

– Подожди меня, малыш, – шепнула я, проведя ладонью по морде своего Ниира.

И бросилась на помощь бестолково скачущим вокруг золотистого ящера мужчинам.

– Лэйни! – окликнул меня Кинред. – Не лезь!

Ну да, помогать конкурентам ему не выгодно. Это их проблемы. Если хоть царапина останется на

теле амари лорда, их быстро прикроют а драконов распустят поедать овец на чужих полях. А может, начальник за меня испугался? Я все же для него тоже ценна – в своем роде.

Но сейчас меня волновало не это.

Всадники уже разворачивали магические сети – варварское средство усмирения. После них дракон будет болеть много дней. Уж лучше вмешаюсь я, чем позволю мучить его. К тому же ими можно зацепить амари – о чем эти идиоты только думают?!

Но я еще не успела добежать до бунтующего ящера, как вперед вышел сам Эдмер Ларран! Только его широкая спина мелькнула у меня перед глазами. Я притормозила, но не остановилась.

Наверное, он знает, что делает...

Эдмер что-то гаркнул на драконьем – и его без того громоподобный голос заглушил даже рык ящера. Я тоже неплохо успела изучить этот язык, хоть и не без пробелов. Но из уст изарда рычащие и бессмысленные для стороннего уха слова звучали так естественно, будто он сам сейчас возьмет и обратится.

Нет, все же он производит сильнейшее впечатление – тут даже спорить глупо. Но вот дракону до грозного вида человеческого собрата не было, кажется, никакого дела.

Продолжая отрывисто выплевывать повелевающие заклинания, Эдмер приблизился к ящеру – и все вокруг просто замерли, словно кто-то нажал на паузу. Шевелились только трое: я, изард и подозрительно косящийся на него дракон. Вивьен же шевелилась только благодаря тому, что ее сейчас просто подшвыривало в седле и нещадно качало. А так она была, кажется, едва жива.

Показалось, в какой-то миг дракон все же проникся властью лорда и даже прислушался. Но едва тот подошел ближе – махнул головой – и неосторожно оказавшийся поблизости Виг от удара отлетел в сторону. Да уж, денек у него сегодня явно не задался!

Я никогда такого не видела: изард и дракон уставились друг на друга в упор. Огромная башка ящера размером была почти с мужчину, но вот по твердости взгляда тот ему совсем не уступал. Дракон озадаченно переминался на месте и скалился. Наверное думал, не проглотить ли ему по кусочкам этого назойливого двухлапного жучка. Эдмер молча приближался – и они наконец

▲замерли друг напротив друга.

Кажется, все вздохнули и наполовину умерли, когда лорд поднял руку и опустил ладонь на морду дракона. На его языке повелел подчиниться – и тот раздраженно фыркнул, обдав его клубами пара.

Между чешуйками на его груди медленно разгоралась жаровня, пронзая кожу огненным сиянием.

– Спалит... – обреченно выдал кто-то за моей спиной.

Я сделал еще пару шагов, пытаюсь уловить эмоции дракона среди остальных, кто был здесь. И вот – поймала: злость, обиду и бунт. Словно он вдруг вспомнил, что ему пора бы улетать отсюда подальше. А эта маленькая девчонка на его спине только мешает.

– Тихо, тихо, – проговорила я на драконьем. – Слышишь?

Прохладная волна магии протекла под кожей и невидимым потоком расплзлась кругом. Дракон скосил на меня взгляд, дернул головой, сбрасывая руку Эдмера Ларрана. Раскрыл пасть – но лорд не смирился. Коротким хлопком он вернул ладонь на его нос и надавил. Дракон дернулся и вдруг опустил морду к земле.

И в этот самый миг Вивьен разрыдалась от облегчения, а люди кругом отмерли. Кто-то бросился успокаивать амари – а впереди всех опростоволосившийся Виг. Кто-то загомонил, обсуждая случившееся: среди гула голосов послышались отдельные восхваления светлейшего лорда. И, наверное, никто не видел, как в этот миг я вела кончиками пальцев по боку золотого ящера, посылая сквозь его толстую шкуру потоки умиротворяющей магии. Чувствовала, как стихает буря внутри него вместе с тем, как в груди гаснет невыплеснутое пламя.

– Теперь все в порядке, светлейший, – обратилась я к Эдмеру. – Дракон успокоился.

Он перевел на меня тяжелый взгляд. Я так и услышала, как над его головой словно бы грохнула молния гнева. И мой язык тут же словно превратился в сладкую вату. Так, похоже, мою инициативу изард ни капли не оценил... Обидно.

– Где вас носило?! – он опустил руку и вдруг двинулся на меня. – Это ваш дракон?

Я чуть попятилась, слегка теряясь от такого напора. Э-э... А как же «спасибо, о спасительница моей невесты, вот тебе мешок золота»?

– Нет, светлейший. Не мой.

– Это дракон Фрама Пура! – сразу поддакнул Кинред. – Мейта Пура, да! С его фермы, мой лорд!

Изард втянул носом воздух, все еще почему-то приближаясь ко мне. Пусть рвет на куски Вига, который не сумел справиться с подопечным! Я-то тут при чем?! Но тот, как назло, мгновенно куда-то запропастился, хотя только что был здесь. Наверняка чует, что запахло жареным, гаденыш!

Пришлось отступать еще, потому что останавливаться лорд Ларран не собирался. Словно его что-то ко мне притягивало. За какие-то пару шагов он оценил меня взглядом всю: от головы до обтянутых штанами ног – и вот теперь мне вдруг стало за них неловко, будто это были кружевные трусики.

Я уперлась спиной в мускулистое плечо золотого дракона – а тот, кажется, не был против. На голову мне опустилось облачко пара, которое он только что нежно выдохнул.

Какая прелесть, сейчас расплачусь от умиления! Вот только выживу...

– Кто вы такая? – Эдмер сощурился, вглядываясь сквозь стекла моих защитных очков.

– Наездница с фермы Кинреда Файма, – ответила я как можно более размыто.

Нечего ему знать мое имя.

– Наездница, – хмыкнул изард.

А я уже и забыла, насколько он привлекателен вблизи! Если бы только не это уничтожающее выражение холоднящих, словно морозильная камера, глаз. Он наклонился вперед и кончиком пальца поддел край повязки, что закрывала мое лицо, явно собираясь ее снять.

Кажется, у меня проблемы!

– Она сентида, мой лорд, – снова подсказал начальник, осторожно подходя ближе. – Немного неопытная, но...

Прозвучало, как «она блаженная». Вот же прожженный хитрец! И какой невинный соорил вид:

▲кого угодно разжалобит. Вот и лорд, похоже, задумался, стоит ли обижать болезную. Вдруг я уродина какая – под повязкой-то? Буду ему потом ночами сниться, пугать.

– Я понял, – буркнул изард, даже не повернув голову к Кинреду. – Это очень неопытная и очень...

медленная сентиды. Дракон успел бы растоптать мою амари и слопать пару наездников, прежде чем она успокоила бы его!

– Вы мне помешали! – возмутилась я и добавила, спохватившись: – Мой лорд. Я уже почти...

– Почти, – едко ответил Ларран. – Я не помешал, а помог вам.

Ну да! Да его эго раздавило бы здесь любого дракона в лепешку, если бы вдруг материализовалось.

– Только высшие изарды, кроме сентид, могут усмирять драконов, – напомнил мне Кинред.

Да-да. Я видела, как дракон был готов спалить этого заносчивого изарда. Может, когда-то, в стародавние времена, они и могли повелевать своими «звериньими» собратьями. Но сейчас их власть явно ослабла.

– Вы не усмиряли его, а пытались подчинить! – от негодования и несправедливости у меня внутри все так и кипело.

– Какая разница? – лорд дернул уголком рта. – Главное – результат.

В груди что-то перевернулось от очередной вспышки возмущения. Результаты ему, значит, нужны...

Я протянула руку вперед и коснулась щеки Эдмера, пуская через кончики пальцев тонкие потоки магии. Пусть поймет разницу между своими действиями и моими! Но попытка оказалась неудачной

– потому что изарда словно бы закрывал некий щит. Я ничего не почувствовала – только тепло его кожи и легкую шершавость уже проступающей щетины на подбородке.

– Что вы... делаете? – процедил Эдмер.

Его глаза потемнели до цвета тысячелетнего льда, а твердая хватка сомкнулась на моем запястье.

Кинред, кажется, стал близок к обмороку. Он даже тихо застонал, пораженный моей дерзостью.

Наверняка, в его голове уже возникли страшные картины санкций, которые наложит лорд Стальных лесов на наше предприятие.

– Просто у вас тут... что-то прилипло! – быстро выкрутилась я.

А вот выкрутить руку из пальцев изарда оказалось не так-то просто. При первой же попытке он сомкнул их сильнее, а затем вдруг медленно, почти проникновенно, провел ладонью вниз до моего

локтя.

Мурашки – стойте! Но они предательски разбежались до самого плеча.

– Кто вам разрешил касаться меня? Тем более магией, – слова лорда-дракона впились в меня, словно осколки снаряда.

– Наверное, тот, кто разрешил вам... нарушать мое личное пространство! – я упрямо вскинула подбородок.

Эдмер приподнял брови ровно на то количество миллиметров, которое выражало бы его недоумение наиболее полно.

– Личное пространство? – переспросил он, словно я сказала что-то на незнакомом ему языке.

Ну да, эка невидаль в этом махрово-патриархальном мире – личное пространство девушки, которая вовсе не желает быть зажатой между телами двух драконов, словно котлетка.

– Да, знаете, это когда кто-то не хочет, чтобы к нему слишком тесно приближались. Прямо как вы ко мне сейчас!

Я приготовилась ко всему. Ну, то есть вообще ко всему – даже тому, что меня прикажут казнить. Но неожиданно изард усмехнулся и отпустил мою руку. Поправив чуть задравшийся рукав, он со всем снисхождением посмотрел на бледного Кинреда.

– Мейт Файм, вам нужно лучше воспитывать своих наездников. Вернее... Наездниц.

– Да, мой лорд! – не стал спорить начальник и одарил меня гневным взглядом.

Вот же ящерица крылатая! – я послала лучи ментального гнева в спину отвернувшегося от меня изарда. Воспитывать он меня велит! «Поучайте лучше ваших паучат». Вернее, амари, раз уж ей выпала эта сомнительная радость стать невестой его драконьего тиранства!

– Вы в порядке, Вивьен? – сухо поинтересовался Эдмер состоянием своей избранницы.

Та закивала, боясь его разочаровать. Сдается мне, будущая жена изарда должна уверенно держаться на драконе. Желательно, без помощников. Но на такое решится не каждый мужчина – что уж о женщинах говорить!

– Все чудесно, светлейший, – проговорила она, но ее голос предательски дрогнул.
– Благодарю!

Этим «светлейший», похоже, и удовлетворился. А дальше ему захотелось отчитывать и карать.

Впрочем, принялся он за это с исключительно каменной сдержанностью: видимо, самую пылкую злость выплеснул на меня.

Он подозвал к себе виновато сгорбившегося Фрама Пура – вместе с Вигом, который теперь имел самый помятый вид. Что им сказал, я не расслышала – но мужчины переглянулись с таким видом, словно им пригрозили купировать самые важные мужские органы. И это не головы.

Удовлетворившись, что его слова произвели нужное впечатление, Эдмер развернулся и пошел прочь. Фрам Пур еще попытался как-то перед ним оправдаться, побежал следом, словно напрудившая лужу собачонка. Но одна фраза изарда, брошенная на ходу – и он отстал, сокрушенно опустив плечи.

А лорд направился к своему дракону – огромной зверюге в серебристой чешуе. Я слышала, когда-то давно их вывели нарочно для лордов Стальных лесов и уже много лет бережно хранили этот редчайший вид.

Я даже знала, как зовут стального мускулистого красавца – Тургар. И странное дело – даже рядом с ним Эдмер Ларран не выглядел маленьким слабым человечком. Вот, во что превращают людей гордость и непомерное чувство собственного величия!

– Ты что учудила, м? – Кинред дернул меня за рукав, отвлекая от мрачного созерцания широченной спины изарда. – Кто тебя вообще надоумил его касаться?

Я перевела на начальника взгляд и пожала плечами.

– Ну он же от этого не рассыпался. В конце концов, когда еще будет возможность потрогать лорда-дракона? Теперь и помереть не жаль!

Кинред только хмыкнул, различив явную иронию в моем тоне. Его рыжая борода сварливо встопорщилась.

– Я тебе помру! Дурная девчонка! Еще неустойку мне выплатишь со своего жалования за такие выходки! – нарочито громко пригрозил он – чтобы все слышали. – Чую, настанет время, когда я прокляну тот день, когда взял тебя на работу!

– Может быть. Но не сегодня, – бросила я.

Кинред выругался – тихо, сквозь зубы. А я вернулась к своему Ниiru и резво забралась ему на холку. Устроилась между выступами гребня и похлопала по шее.

– Кто бы знал! Кто бы знал, что все так обернется... – драматично вздохнул мой пассажир, любопытно зыря по сторонам и явно ожидая, что я вступлю в беседу.

Но говорить об этом мне больше не хотелось. До сих пор кожа горела от прикосновений изарда, словно присыпанная перцем. А в голове булькала такая каша, что ни одной рациональной мысли в ней больше не могло родиться.

– Вам побыстрее или поскучнее? – поинтересовалась я у клиента.

– Давайте поскучнее, мейре, – опасливо бросил тот.

Что за люди? Веками живут рядом с драконами, но так и не научились с ними обращаться без вреда друг для друга.

Я отдала пару приказов на драконьем – и Ниир выпрямился. Довольно рыкнул, ласкаясь к лучам моей магии – и пошел на неспешный разбег. Для этого ему не нужно было много места – всего пара шагов. И уже взмывая вверх, я опустила взгляд обратно на поляну.

Эдмер Ларран восседал на своем драконе и, задрав голову, смотрел прямо на меня. ♣Да что ему нужно-то в конце концов? Что, его девушка никогда не трогала? Какой, однако, невинный.

Мне понадобилось время и много самых разных хлопот, чтобы слегка позабыть о событиях этого дня. Ко всему прочему меня одолевало какое-то странное чувство растерянности. Будто я потеряла что-то важное и теперь не могла вспомнить, где это оставила. Впрочем, после попадания в чужой мир со мной такое бывало. На минуточку, я потеряла собственное тело! И до сих пор понятия не имела, где оно могло оказаться.

Все попытки это узнать пока оказались тщетны.

После того, как все гости церемонии были доставлены по своим домам, Кинред отпустил меня отдохнуть: день выдался суматошный и напряженный. Я вернулась в свою квартиру, которую снимала в доходном доме возле набережной городского канала. Здесь порой пахивало стоялой водой, зато вид открывался чудесный – почти как в Венеции. Да и цена за аренду была приятной.

Я поднялась по открытой лестнице до двери, на ходу поздоровалась с соседкой из дома напротив, которая высунулась в окно, и вошла внутрь.

Не знаю, в какой точно миг поняла, что что-то не так. Словно какая-то неправильность в привычной обстановке кольнула глаз и ускользнула, заставив меня замереть в крохотной прихожей и прислушаться.

▲ ГЛАВА 2

Тут-то я и услышала тихий шорох одежды и даже шаги. Повернулась было – бежать! Надо позвать стражу – кто-то пробрался ко мне в дом, и вряд ли это домоправительница пришла проведать, как у меня дела.

Но от неловкого движения из руки выпал ключ, прогремел, словно пустое ведро по лестнице, и вокруг стало просто невообразимо тихо.

– Проходите, мейре! – донеслось из моей гостиной. – Мы вас давно ждем.

Мы... Он еще и не один! Я дернула ручку двери – и тут же едва не ткнулась носом в грудь мужчины, что как раз входил. Значит, и на улице меня караулили! Это по какому-такому поводу?

– Кто вы такие? – я отступила обратно в прихожую.

Но этот детина с каменным лицом, кажется, не собирался мне отвечать. Он только сделал шаг ко мне, вынуждая попятиться дальше.

– Я всего лишь хочу поговорить, – раздалось за спиной. – Не бойтесь, вам ничего не сделают, если будете вести себя разумно, конечно же.

Я слегка повернулась, чтобы не упускать из вида обоих гостей: второй оказался даже приятным на вид мужчиной, довольно молодым и чуть лиховатым. Из-под выцветшей широкополой шляпы торчали светлые вихры, голубые глаза словно бы светились в полумраке. Поношенный буро-зеленый сюртук незнакомца явно видел не одну пыльную дорогу, что тот наверняка проехал.

– Вообще-то, чтобы поговорить, сначала спрашивают, можно ли войти, – напомнила я.

Ну так, для порядка. Хотя и ясно, что мой порядок тут никого не волнует.

– Лишние хлопоты, – возразил наглец. – Я захотел – я вошел.

А если он захочет еще чего? Тоже мне, аргумент!

– Как вас зовут? – решила осведомиться я.

– Редмунд, – легко ответил мужчина. – Может, все же пройдете? И выслушаете меня?
Я заварил чай.

Просто потрясающе! Он еще и чай в моем доме заваривает! Значит, рылся в вещах – каких? Во всех подряд или только на кухне? Стрингов, конечно, в этот мир не завезли, но и в мысли о том, что он перетряхивал даже здешнее пуританское белье, тоже было мало приятного!

Опасливо косясь на верзилу, который загораживал мне пути отступления, я все же прошла в гостиную. О, еще один! Такой же молчаливый и устрашающий, как и его поделщик. Стоит у окна, не шевелится. Живой хоть или муляж для страха? Кажется, моргает – значит, живой.

Блондинистый Редмунд на фоне остальных выглядел более приветливым, хоть тоже роста немалого и в плечах – половина моего старого шкафа.

Но был здесь и еще один гость – на этот раз очень даже мне знакомый.

– А тебя я знаю! Ты что же, с ними в сговоре? – не выдержала я, когда заметила, что в кресле, словно искусно выполненная игрушка, сидит тот самый изумрудный дракончик, из-за которого я и пробралась в храм.

От моего оклика он всполошился, закрутился на месте и даже глянул в сторону открытого окна. Кстати, я-то утром его закрывала. Похозяничали тут без меня немало!

– Но-но, – одернул меня Редмунд. – Смагарла не трожьте. Он всего лишь выполнял поручение. Нужно было кое-что проверить.

Дракончик заискивающе опустил голову, совершенно умильно глядя на меня исподлобья. Злиться на него не получалось. Но вот Кинред будет немало расстроен тем, что он сбежал.

– Гляжу, тут у вас целая драконье-человеческая шайка.

Я, словно по углям, дошла до обеденного стола и присела за него: в чашках и правда остывал свежезаваренный чай. Редмунд устроился напротив и, сложив перед собой руки, наклонился в мою сторону. Смагарл взмахнул крыльями и перепрыгнул на стол, отчего тот заметно пошатнулся. Один из верзил встал у меня за спиной.

▲Напрягает, знаете ли. Так и всплывают в памяти кадры из какого-нибудь криминального кино.

– Так что вам от меня нужно?.. Редмунд.

Я отодвинула от себя чашку с чаем подальше. Кто знает, чего туда подлили или подсыпали. А на дракончика, который попытался подобраться ближе ко мне, шикнула, отчего тот попятился и обиженно зашипел.

Это кто еще тут должен обижаться! Подлиза.

– Илэйн Хингрэд, значит, – хмыкнул Редмунд с таким видом, словно в этом я убеждала его последние полчаса, а он все никак не верил. – Или нет?

– Допустим, Илэйн. Разве вам не лучше знать, как меня зовут?

– А я знаю! – согласился гость. – Реджина – ваше настоящее имя.

Он произнес его на свой лад, но в целом верно. Даже слегка импозантно.

– Регина, – поправила я.

Все равно отпираться уже нет смысла.

– Да, – Редмунд взмахнул рукой. – И вы... не из этого мира. Появились здесь чуть больше полугода назад, некоторое время выдавали себя за дочь Годмана Хингрэда, а затем сбежали.

– Я ни за кого себя не выдавала! Мне пришлось быть той, кем я оказалась, – я подхватила пальцами платиновую прядь со своего плеча и потрясла ею, как доказательством.

У меня настоящей были рыжеватые волосы, не столь эффектные, но этот цвет я любила. И вообще на свою внешность никогда не жаловалась. Да, Илэйн привлекала взгляды мужчин – чуть резковатыми, но выразительными чертами, стройной, ладной фигуркой и длинными ногами – особенно когда мне приходилось надевать под юбку штаны и закреплять край подола у пояса. Но это была не я.

– Я понимаю! Понимаю... – успокаивающе покивал Редмунд. – И как это случилось, дело не мое – в общем-то. Однако меня послали к вам с одним выгодным для вас предложением.

– Думаю, это что-то опасное, верно? – я хмыкнула.

Мужчина скользнул взглядом по моему лицу вниз – и вполне себе открыто остановился во

впадинке декольте. Да, кстати, грудь у Илэйн тоже была отличная, а здешняя мода на корсеты это только подчеркивала.

– Все будет зависеть от вас. От вашего поведения и благоразумия. Если вы выполните все, что вам поручено, то вернетесь в свое тело и домой. В оставленный вами мир.

– Вы знаете, где... я? – прозвучало глупо, согласна.

– Точно не знаю, я всего лишь посыльный, – Редмунд вскинул ладони вверх. – Но меня к вам отправил тот, кто знает. И кто сможет вам помочь. В обмен на ответную помощь.

Как-то все это скверно пахивало. Или это несло из окна от канала? В любом случае, интуиция во весь голос вопила, что лучше мне было бы сбежать чуть дальше, чем в земли Стальных драконов.

Желательно, куда-нибудь за море. Сменить подданство, прибиться к бродячему театру, в конце концов.

– И что же это за поручение?

– Вам нужно проникнуть в святая святых рода Стальных драконов – Ларранов. К источнику их родовой магии и... забрать его.

Вот так просто! Я всплеснула руками, не в силах удержаться от сарказма. А у этого Редмунда отличное чувство юмора!

Ерунда какая, в самом деле! Забрать родовой источник, который, наверняка, рьяно охраняют. Знала бы я вообще, как он выглядит – уже было бы неплохо.

– Да ну? Всего-то? – от яда в моих словах приветливость на лице Редмунда как-то смазалась. – Может, с этим лучше справятся более сведущие в кражах люди? Я не воровка!

Посыльный нахмурился – и теперь я заметила, что он, скорее всего, гораздо опаснее своих «телохранителей». От его взгляда у меня даже шея похолодела. словно бы ощутив мою тревогу, Смагарл все же подобрался ближе и ткнулся холодным носом мне в руку. Блаженно зарокотал, когда я рассеянно погладила его по макушке.

– Если бы это было возможно, мы так и поступили бы, – возразил Редмунд. – Но есть одна маленькая деталь, – он показал двумя пальцами, насколько она незначительная. Смех просто! – Через магические щиты лорда Стальных лесов не может проникнуть ни один даже самый умелый

вор. А вы... Иномирянка. Вы же знаете, что это значит?

Да, что-то насчет этого я слышала. Но отзывы, так сказать, все были какие-то отрицательные. Да и «звезд» маловато. Проще говоря, в Хагедисе – королевстве драконов – иномирян недолюбливали.

И это если смягчить и пухом присыпать.

Об этом я узнала почти случайно – из разговора слуг. А затем проверила сведения в библиотеке родового имени Хингрэдов. Да, с иномирянами тут не церемонились и в короли – в моем случае, королевы – уж точно не возводили. Разве что, в качестве этакой Марии-Антуанетты: чтобы сразу голову – хрясь! – и нет проблем.

Но подробности, они лишними никогда не бывают. Посмотрим, что мне наплетет этот ковбой.

– Хотелось бы понимать, что за этим кроется. Так сказать, оценить риски, – упрямо буркнула я. – Не хотелось бы недомолвок.

– Как изволите, – Редмунд отпил чай и довольно крякнул. – Иномиряне обладают очень специфичным свойством – притягивать и поглощать чужую магию. Они проходят через магические охранные завесы, как будто их там и нет – нейтрализуют их силу. При желании, конечно. А значит, и источники они могут поглощать и переносить туда, куда потребуется.

Он сгреб в ладони воображаемый «источник» и переместил на другой край стола.

– Хм, – я скептически поджала губы. – А фактические подтверждения того, что это возможно, известны науке... Ну, то есть, такое уже было? Или это только теория вашего заказчика?

Мужчина удивленно приподнял брови, оглядывая меня с возрастающим интересом. А что? Если он рассчитывал встретить на моем месте согласную на все овечку, которая бросится в эту авантюру, не разобравшись, он ошибся!

– Иномиряне явления для нас весьма редкое. И очень проворно скрывающееся при любой опасности. Чтобы кто-то из вас появился здесь, необходим очень сильный и, может, даже запрещенный ритуал. Не всякий на него решится. Потому... Четких подтверждений нет. Но все указывает...

Так-так, про ритуал уже интереснее! Значит, какая-то подлая личность втихаря магически

развлеклась, в результате чего я и оказалась тут? Знать бы только, кто это сделал. Ух я бы...

Впрочем, лучше бы меня просто вернули домой. Битьем провинившихся лиц вряд ли можно исправить ситуацию.

– А если этот источник меня... сожжет, отравит, расщепит на атомы?

– Атомы? – Редмунд непонимающе наморщил лоб. У него даже шляпа напозла на брови.

– Не важно! В общем, если он меня уничтожит? Это будет просто погрешность вашей теории, я так полагаю? – я наклонилась навстречу собеседнику.

Это даже становилось интересным – в своем роде.

– Погрешности, как вы выразились, всегда возможны, – не стал спорить Редмунд. – Но возможно и то, что вы в очень скором времени вернетесь домой. Как будто ничего и не было.

Ну да, если только при этом мне напрочь отшибет память!

Мы с дракончиком обменялись полными сомнения взглядами. Как такое забудешь!

– А если я не согласна стать вашей мышкой для препарации?

В конце концов, сунуться в логово к Эдмеру Ларрану, этому деспотичному самовлюбленному ящеру

– уже само по себе сродни изощренной форме мазохизма.

Прежде чем ответить, гость даже немного подумал над моими словами. Скорей всего, чтобы лишний раз потрепать мне нервы.

▲– Тогда о том, что вы иномирная, узнают все соответствующие королевские службы. И вы станете их мышкой. А затем вас просто... казнят, – наконец развел он руками и вновь взялся за чай.

Чтоб ему туда муха нагадила! А лучше дракон!

Огромный серебристый Тургар – да, это было бы лучше всего!

– Знаете, как это называется? Иллюзия выбора, – я прищурилась, с каким-то странным удовольствием отмечая, как жадно он изучает меня взглядом.

Красота все же страшная сила. Жаль только, что сейчас абсолютно бесполезная.

– Так вы согласны?

Будто мне было куда деваться. Что бы я не думала на этот счет, а согласиться пока придется.

Иначе, чую, скрутят мне шею прямо тут – «изард» сказать не успею.

Да, за призрачную возможность вернуться домой я многое могла бы отдать. На многое пойти – скорей всего. И правдивость слов этого Редмунда, в общем-то, не вызвала у меня больших сомнений. Он знал и про мое тело, и про то, что оно где-то находится. Откуда, если не было подтверждений от того, кто его послал?

– И каким же образом я попаду в замок Стального лорда? – поразмыслив, я вновь подняла на Редмунда взгляд. – Не драконом же мне обращаться...

Не буду раздавать обещаний. Ну их. Однако пусть он думает, что ему удалось меня запугать.

– О, это гораздо проще, чем вам кажется! – даже как-то радостно воскликнул мужчина. – Вам все разъяснят очень и очень скоро. Будьте готовы. И ведите себя как обычно.словно нашего с вами разговора не было.

Легко сказать! Мрачные физиономии этих неразговорчивых големов будут теперь неделю стоять у меня перед глазами! Но я на всякий случай покивала – лучше их не злить.

– А зачем вашему заказчику родовой источник лорда Стальных лесов? – все же поинтересовалась, почти уверенная, что мне не ответят.

– Столь очаровательной девушке не стоит забивать себе голову вопросами, которые совершенно ее не касаются, – Редмунд улыбнулся ласково и вместе с тем угрожающе. – Лучше подумайте о насущных заботах. Какое вам дело до того что будет твориться дальше в чужом вам мире? Верно?

Верно, да неверно... Каким бы надменно-напыщенным ни выглядел Эдмер Ларран, лично мне он ничего плохого пока не сделал. Ну так, закусились разок – с кем не бывает? Мне ж не детей с ним крестить.

При этом я понимала, что от лорда зависит благополучие во всей Долине. И сколько я тут прожила – не так уж и мало – а нареканий на правление Стального лорда на слух попадались мне очень редко. Скорее от сварливых стариков, которые традиционно любили припомнить, что «раньше было лучше».

Но кому-то, он, похоже, стоит поперек горла, раз его положение решили пошатнуть таким гнусным

способом. И участвовать в этом мне, понятное дело, не хотелось!

Однако, чем дольше я разговаривала с этим пройдохой Редмундом, тем безвыходнее выглядело мое положение.

– Что ж, я всецело уповаю на самые подробные разъяснения.

А еще на то, что у меня все же будет время выпутаться из этой ловушки.

– Завтра к вам прибудет очень важный человек – и вы душевно с ним поговорите, – гость плавно поднялся из-за стола. – А затем я заберу вас, так сказать, для исполнения...

– Хорошо, что не супружеского долга, – буркнула я.

За что была награждена еще одним пронцательным и заинтригованным взглядом.

– Сарказм, это хорошо. Но с изардами – опасно. Имейте в виду, – к слову уточнил Редмунд. –

Они, знаете ли, начисто лишены чувства самоиронии. Да, кстати... Когда вы окажетесь в Хэйвене, воздержитесь от интрижек с местными мужчинами. Это будет только во вред. Вашему делу. И... вам.

▲О-о... Не извольте беспокоиться, мейт Ковбой! Это условие выполнить будет легче всего! Если приближенные изарда такие же, как он, я лучше провалюсь в самое глубокое подземелье, чем свяжусь с кем-то из них.

Мне, возможно, еще домой возвращаться. Так что... Да-да! Никаких привязанностей.

– Ну, разумеется, – елейно протянула я.

Редмунд покачал головой, чему-то усмехаясь, и направился к выходу, поманив за собой Смагарла.

Ну и своих телохранителей заодно.

Дракончик, кажется, засомневался, хочет ли отсюда уходить. Но все же взмахнул крыльями и перепорхнул на предплечье хозяина.

– Что ж, до встречи. Будьте умницей!

Напоследок тот совершенно беспардонно ущипнул меня за щеку. Прищемить бы ему эту руку дверью хорошенько – подумал бы в следующий раз, прежде чем тянуть ее куда не нужно.

Как только все верзилы ушли – удивительно незаметно для соседей и тех, кто был во дворе – я еще долго стояла у окна и смотрела вниз, на улицу. Не понадобилось много времени, чтобы понять, что

за мной наблюдают Никто без присмотра оставлять меня не собирался.

Сделай я хоть шаг в сторону, и тут же последует какая-нибудь кара. Так что первое желание обратиться к городской страже за помощью пришлось безжалостно отбросить. А надо всем, что мне сказал Редмунд, поразмыслить хорошенько.

На что, собственно, я и потратила оставшийся день и значительную часть ночи. Вот ничего не могла с собой поделаться! Все прокручивала и прокручивала в голове разные варианты развития событий – и ни в одном из них меня не ждало ничего хорошего.

Эх, недолго играла моя Марсельеза! А я только начала входить во вкус своей свободы от тиранических замашек местных дракономужчин.

Эдмер

Ритуал выбора пары вышел утомительным – кто бы мог подумать! Источник поглощал силу Эдмера без меры, словно ненасытная бездна. А нужная девушка все никак не находилась.

Он даже поверил на миг, что этого сегодня так и не случится. Но оно случилось. К счастью – насколько вообще Эдмер мог судить о возможном супружеском счастье с совершенно незнакомой девицей.

Он даже не ждал, что кто-то из претенденток сразу придется ему по душе. Никого из них он не знал лично. Но все они оказались вполне приятными девушками, словно кто-то отобрал их нарочно одна к одной: почти юные, красивые и удручающе смущенные.

Многие из них решили показать себя во всей красе не только с помощью откровенных декольте и узких корсетов, которые интригующе приподнимали даже самые скромные формы. Некоторые отважились сесть на драконов – впрочем, весьма условно: им помогали нанятые наездники. Потому никому Эдмера впечатлить не удалось.

Даже Вивьен Арейя, что стала его амари.

Особенно ей.

Наверное, поэтому сейчас его снедало особенно острое разочарование.

Год от года девушки все больше боялись драконов. Еще бабушка была отличной наездницей – и до

самых преклонных лет рассекала на своей драконице воздух так, что только свист стоял.

Мать уже относилась к ним с опаской, хоть и поднималась в седло – куда без него!
А теперь
отважную деву, что без страха могла хотя бы прикоснуться к морде гордого зверя,
и вовсе днем с
огнем не сыщешь. Вот и приходится им перебарывать себя, наступать на горло ужасу
и хотя бы
напоказ пролетать пару миль на спине ящера.

Тревожная складывается тенденция.

Эдмер ментальным приказом велел Тургару приземляться на каменную площадку перед
родовым
замком лордов Стальных лесов. Внизу шумели кронами серебристые сосны. Ветер
беспощадно бил в
▲лицо на столь внушительной высоте.

До замка можно было бы добраться и самому, обратившись драконом, но Эдмер
предпочитал не
нагонять на людей лишнего страха. Им достаточно было и грозного вида огромного
Тургара. Куда
уж больше.

– Мой лорд, – поклонился Эдмеру встречавший его у входных дверей камергер. – Как
все прошло?

Тот обернулся, глянул, как на террасу опускаются придворные на своих драконах:
хотя бы они еще
умели с ним обращаться. Это у изардов в крови, пока они совсем не измельчали.

– Сносно, – ответил Селвину. – Осталось пережить бал в честь приезда амари и
свадьбу.

Он прошел через огромный холл, на ходу снимая плотные перчатки. Чешуя у Тургара
острая,
словно сотни ножей разом. По неосторожности легко порезаться.

– Ну, нельзя же относиться к этому так безразлично, мейт! – ворчливо возразил
камергер. – Вам
давно уже пора обрести жену и подумать о наследниках. Особенно сейчас, когда
угроза того, что
Королевский источник угаснет...

– Да-да, я знаю, Селвин. Обретшие свою пару изарды гораздо сильнее. И источник
разгорится
снова только от их магии. Поэтому я и вынужден заниматься тем, что сейчас вовсе
не ко времени.

– Так кто она? – полюбопытствовал камергер вкрадчиво. – Мейре Саннем? Или та,
хорошенькая...

Какая чудесная характеристика – хорошенькая. Прямо поворачивай, как хочешь. И

лепи на лоб
любой девице подходящего возраста.

– Вивьен Арейя, – Эдмер ясно представил себе жгучую уроженку долины Поющих песков.

Нет, она была хороша, кто ж поспорит. К тому же говаривали, будто знатных девушек-пустынниц начинают обучать премудростям ублажения мужчин с того мига, как они становятся годными для замужества. Так что хотя бы постельная часть их брака обещает быть нескучной. А это немало. Особенно на первых порах.

– О! – Селвин даже хлопнул ладонями друг о друга. – Так это же прекрасно. Она просто красавица! И знатного рода.

Эдмер скосил на него укоризненный взгляд, и тот сразу чуть сник. Они прошли до огромного кабинета, набитого книгами и артефактами в зачарованных витринах. Их собирали в роду Ларранов с самых давних времен. Большею частью они были бесполезны, зато обладание ими считалось... престижным.

Эдмер швырнул перчатки на стол и опустился в кресло. Глянул на бумаги и письма, лежащие аккуратной стопкой на краю. Но взялся за карту Долины и, развернув ее, встряхнул.

– Айкен вернулся?

Эдмер ждал от него полного доклада о недавних происшествиях на границе с землями дуаваров. Их подробности вряд ли принесут что-то обнадеживающее. Все слишком усложнилось в последние пару недель. Как это обычно бывает – одно к одному.

– Еще нет. Но как только приедет явится по вашему приказу, мейт.

– Тогда вели подавать обед. Я страшно голоден. Магия источника забирает удивительно много сил. Вивьен оказалась одной из последних. Потому ритуал порядочно меня потрепал. Еще этот дракон...

Он махнул рукой на вопросительный взгляд камергера.

– Что ж, – Селвин развел руками. – Однажды через это придется пройти всем лордам. Зато каков результат! Когда прибудет сама мейре Арейя?

– Когда будет готова, – Эдмер дернул плечом. – Я отправлю ей навстречу своих людей. Сейчас на

дорогах может быть опасно.

Он задумался, невидяще уставившись в карту. Тем временем камергер отдал распоряжение слуге подавать обед для светлейшего лорда в отдельной столовой. На сегодня встреч с придворными ему было достаточно. Нужно сосредоточиться на делах, которые пришлось оставить ради ритуала. А остальные только и будут болтать о том, как все прошло, да нахваливаться амари со всех сторон. Словно бы убеждая его, что древняя магия не ошиблась, и этот выбор – самый правильный.

Наверное, так и есть, если бы не одностораживающее «но».

▲– Селвин, ты знаком с традициями моего рода не меньше, чем я. Может, даже больше, – Эдмер отложил карту в сторону. – Скажи. После ритуала я должен почувствовать хоть что-то к той, на кого указал источник?

– В каком смысле, мой лорд? – озадачился камергер.

Ну да, вряд ли он когда-то задумывался над этим. Изардом он не был, женился давно просто по-человечески. Как и должно быть. Однако служил в доме Эдмера много лет и не раз был свидетелем того, как складывались драконьи пары.

– Вот смотри, – Эдмер встал с места и прошелся до ближайшей витрины с черепом одного из пещерных драконов. Целый выводок этих существ в свое время охранял источник магии долины Стальных лесов. Как раз тот, где уже много сотен лет проходил брачный ритуал. – Она, получается, связана со мной. У нас с ней... совпадения. Какие-то. Ведь ее принял мой дракон.

Он прижал ладонь к груди. Дракон молчал – как будто нарочно.

– И? – нахмурился Селвин еще больше.

– А я ничего не чувствую. И если бы не долг... Мне было бы все равно, прибудет она в Хэйвен или нет.

– Вы просто не успели лучше ее узнать.

– Но ведь она моя амари! Нет. В храме было нечто... Восторг и ощущение полета – как и рассказывал отец. Но потом, когда я шел рядом с ней. Смотрел на нее. Ничего. Странно, не находишь?

Камергер вздохнул, почесал высокий лоб с глубокими залысинами, собираясь с мыслями. Да,

возможно, вопросы Эдмера звучали по-мальчишески – в его-то возрасте. Но он и правда не понимал.

Когда раньше он смотрел на отца и мать, которые теперь вместе были упокоены в родовой усыпальнице, всегда видел, что между ними происходит нечто особенное. Похожее на магию – драконью или просто магию между мужчиной женщиной. Взгляды, прикосновения, даже разговоры – все это ясно указывало на то, какая между ними гармония.

Может, это и правда приходит с годами... А Эдмер хочет получить все и сразу.

– Возможно, вам стоит дождаться второго ритуала – с провидицами, – предположил Селвин. – И когда они подтвердят, что ваша амари принесет вам сильных наследников – вы ощутите все то, на что рассчитывали. А если проявится метка...

Метка – это последний рубеж. Она всегда говорит о том, что изард и его амари связаны душами навечно, что внутри нее тоже пробудилась драконья ипостась. Но бывает, она так и не проявляется – даже при сложившихся парах и после всех ритуалов.

– Да, наверное, ты прав, – Эдмер покивал, пытаясь отогнать едкое внутреннее ощущение того, что все идет не так, как нужно. – Просто мне показалось странным, что даже девчонка-наездница и то задела меня больше, чем собственная амари.

– Что за девчонка, мой лорд? – внезапно заинтересовался камергер. – Я давно не встречал девушек-наездниц.

Да уж, это явление нынче такое редкое, что стало почти диковинкой. Не удивительно, что тот владелец фермы так рьяно кинулся защищать свою работницу.

– Она еще и сентида. Пыталась на меня воздействовать, представляешь! Как будто я просто дракон. Забавная. И просто невыносимая, – Эдмер поймал себя на том, что улыбнулся.

Селвин тихо хмыкнул.

– Разузнать о ней больше, мой лорд?

– Что? – тот поднял на него вопросительный взгляд.

– Ну, я подумал, может, вы пожелаете, чтобы ее доставили в замок. Скоро вы станете женатым мужчиной. А пока можете позволить себе... Если она так уж вас заинтересовала.

– С чего ты взял?

Вспыхнувшее внутри возмущение заставило повысить голос.

▲— Я знаю вас не первый год, мейт, – скромно напомнил камергер. – И всего пару раз за вашу жизнь видел такое вот выражение вашего лица, когда вы говорите о девушке.

Что за глупости! Это всего лишь случайная нахальная девица. Такие попадались Эдмеру не раз даже среди служанок, которые вдруг придумывали себе, что могут запросто попасть в постель лорда и что-то с этого поиметь.

Нет, эта сентида вовсе не была похожа на кого-то из прислужниц в замке. Один только ее твердый взгляд через стекла странных очков заставлял вспоминать его снова и снова. И дерзость, совершенно открытая – словно сама девица получала от этого удовольствие – просто подбрасывала все внутри. А, надо сказать, Эдмер всегда считал себя взвешенным и довольно спокойным.

– Нет, оставь! – отрезал он. – Что вообще за чушь лезет к тебе в голову? Я даже лица ее не видел.

– Однако... – камергер осекся, встретив взгляд исподлобья.

Сокрушенно развел руками, мол, что же поделать. Ну да, лорд Стальных лесов не вел исключительно благопристойную жизнь. Но сейчас никаких посторонних девиц в постели ему не хотелось. Особенно таких проблемных – на вид – как эта наездница. Пусть живет себе спокойно.

Илэйн/Регина

Утром, едва я продрала глаза и успела залить в себя немалую дозу местного кофе – а такой здесь и правда был! – как на лестнице под дверью вновь прозвучали шаги. Похоже, это как раз пришел тот, кто собирался объяснить мне детали будущей авантюры. Надеюсь, он, в отличие от вчерашних визитеров, не похож на палача, который отрывает головы жертвам голыми руками? Бр-р.

Но когда я открыла на вполне себе деликатный стук – так и обомлела, бестолково шлепая губами.

Передо мной стоял мой так называемый «отец». А вернее, отец Илэйн – Годман Хингрэд. Из-за его внушительной спины приветливо выглядывал уже знакомый мне Редмунд. Разве что рукой не махал. Сегодня он выглядел гораздо опрятнее: чистая рубашка с аккуратным жабо, вышитый

камзол, а поверх – кафтан из плотного льна. Ну прямо жених на сватовстве.

И да, он был без Смагарла. Видимо, тот портил ему степенный образ.

Годман придирчиво меня осмотрел в короткий миг до приветствия. И, судя по всему, остался очень... очень не доволен.

Ну а что? Сейчас моя одежда была удобной и простой: во-первых, чтобы не выделяться в толпе. Достаточно и яркой внешности доставшегося мне тела, чтобы это стало сложной задачей. Во-вторых, рюши, бантики и кружева, которыми щедро украшали свои наряды модницы, в моей работе были лишь способом поскорее свалиться с дракона. Если что-то из этих финтифлюшек зацепится за его чешую или шипы.

Но такому спесивому аристократу, как Годман Хингрэд, это сложно объяснить. Так что придется «наслаждаться» этим непередаваемым выражением гадливости на его гладко выбритом лице.

– Здравствуй, Илэйн... – проговорил он сухо.

Значит, о том, кто я на самом деле такая, по-прежнему не знает... Интересно!

– Здравствуй... папа, – я постыдно споткнулась на этом слове. – И?..

– Редмунд Рапоса, – представился Редмунд с вежливым кивком.

А он немало подсуетился, раз сумел вывести на мой след еще и папеньку Илэйн!

Я тут же шагнула в сторону, пропуская гостей в квартиру. Обстановка – вполне себе обычная, без излишеств, вызвала на лице Годмана очередную недовольную гримасу. Ну да, в его доме все было устроено с максимально возможным для положения викара лоском и шиком. Дорогая мебель, хорошие ткани, роспись на стенах комнат. Наверное, мое нынешнее жилье: кухня, спальенка с кроватью и небольшим трюмо, да гостиная, объединенная со столовой – казались ему чем-то вроде сарая.

– Значит, такая жизнь тебя устраивает больше, чем возможность выйти замуж за лорда Туманных островов... – он вздохнул с явным страданием и переглянулся со сопровождающим, который состроил сочувствующее выражение лица.

Вот же лис какой!

– Найти свое призвание, – спокойно ответила я, – гораздо дороже, чем быть

бесправным

▲приложением к изарду. Тем более, не обязательно источник выбрал бы меня. Чаю?

Годман покосился на меня и с некоторой опаской сел на потрепанный, но еще держащийся молодцом диванчик. Кивнул, погладив потертый подлокотник ладонью. Редмунд плюхнулся рядом и закинул ногу на ногу.

Я торопливо сделала им чай и даже принесла плюшек, что купила вчера в ближайшей булочной.

Кстати, они еще не успели зачерстветь. Какая удача!

– А он и не выбрал, – вдруг сказал «отец». – Месяц назад лорд Туманных островов женился. На своей амари. Так что сбежала ты зря. Еще и упустила возможность поучаствовать в ритуале для самого Эдмера Ларрана! Но теперь на твоей репутации пятно размером с Бескрайнее море. Как прикажешь выдавать тебя замуж?

– А может, не надо меня «выдавать»? – сразу возмутилась я.

От здешней патриархальной покровительственности по отношению к женщинам меня до сих пор потряхивало гневной дрожью.

– Когда ты упала с дракона, точно повредила голову! С чего такие перемены? – возмутился Годман. – Ты же хотела! Предвкушала!

Редмунд кашлянул, одаривая меня предупреждающим взглядом. Ну да, надо держать лицо, а Лицо у Илэйн, как я успела выяснить, было всегда смиренное и благопристойное. Ну, то есть точно не подходящее мне. Отсюда и недоумение в чуть навывкате глазах ее отца теперь.

– Может, и ударила... – буркнула я, присаживаясь рядом. – А может – прозрела! Что же ты... Хочешь меня забрать?

Было бы забавно посмотреть, как это все сойдется с замыслами неизвестного господина, от которого вчера прибыл Редмунд со своими друзьями.

– Нет, – отец покачал головой. – Я не собираюсь увозить тебя обратно на острова. Пока что. Честно говоря, о том, где ты находишься, мне сообщил неизвестный благодетель. Мол, видели тебя там-то и там-то. И его посыльный – мейт Рапоса – проводил меня сюда. Более того, подсказал способ смягчить последствия твоей опрометчивой выходки.

– Страшно представить... – скептически отозвалась я.

Теперь все сходилось одно к одному. Неплохое прикрытие для Илэйн! Настоящий отец, который одобрит все, что будет происходить дальше. Так и подозрений на мой счет у лорда Ларрана будет гораздо меньше.

– Ты поедешь компаньонкой Вивьен Арейя в замок ее жениха. И пробудешь там столько, сколько она пожелает.

– Это все прекрасно. Но зачем я ей сдалась? – я приподняла брови и пригубила чаю.

Фу! Какой же он у меня получился мерзкий! Гадость! Похоже, от волнения я слегка перепутала баночку с той, где у меня хранились слабительные травы. Упс!

Впрочем, гости пили и не морщились – надо думать, из вежливости. Что ж, теперь это их проблемы.

Из следующих пояснений «отца» стало понятно, что после утреннего случая с взбунтовавшимся под Вивьен Арейя драконом она сразу велела своему куратору найти для нее помощницу. Чтобы совладать со всеми будущими драконами, что наверняка попадутся ей во владениях ее жениха.

Да-да, и на тот момент она уже прекрасно знала, кто именно ей нужен. Собственно, теперь меня должны были доставить к ней на блюдечке. Может быть, даже с голубой каемочкой.

Предусмотрительно... А эта Вивьен Арейя довольно хваткая, когда надо. Это было понятно еще в тот миг, когда дракон пытался скинуть ее со спины. В седло она вцепилась, как бультерьер. И удержалась ведь!

– Дело нешуточное, мейре, – вдохновенно добавил Редмунд. – Вы сами понимаете, что амари Стального дракона – да и вообще любого драконьего лорда – должна быть с этими зверюгами на «ты». Она должна держаться с достоинством, уметь управлять ими без страха. Но тут, как вы прекрасно знаете, случилась небольшая неприятность. Печально, но Вивьен и раньше опасалась драконов. А теперь же и вовсе один только их вид будет повергать ее в панику.

– Это отличный повод стать ее компаньонкой! Раз уж ты нашла себя в том, чтобы стать

▲наездницей, – поддакнул Годман. – Заодно поправишь свою репутацию. Высшее общество изардов, в котором ты пробудешь довольно долго, избавит нас от старых слухов.

Знал бы он, какие слухи поползут шлейфом за бедной Илэйн, если мне все же придется выполнить порученное задание. Вряд ли он так радовался бы. Какая, однако, хитрая многоходовка.

– Как нехорошо пользоваться страхами бедной девушки. Вас бы на дракона усадить и встряхнуть хорошенько. Я бы посмотрела, – губы сами собой растянулись в кровожадной улыбке.

Но Редмунда это, кажется, привело лишь в большой восторг. А папенька сварливо нахмурился.

– Вот вы и поможете нашей милой Вивьен преодолеть страх перед драконами, – подхватил мою мысль мейт Рапоса. – Впрочем, Вивьен стыдно будет признаться, что вы – сентиды и помогаете ей. Так что все будет выглядеть наиболее естественно. И ей польза, и вам.

Он оценивающе оглядел меня от макушки до талии.

– Допустим... – я вздохнула. – Но вообще-то у меня есть обязательства перед моим нанимателем. Я не могу просто так взять и оставить работу!

– Какой кошмар! – вздохнул Годман, возведя очи горе.

Но-но! Нечего мне тут падать в обморок. Хотя одна только мысль о том, что его дочь, нежный цветок, который только и готовили к тому, чтобы удачно выдать замуж, вдруг пошла мозолить руки на работу – вызывала у викара Туманных островов зеленую бледность.

– Я уже разговаривал с твоим «начальником», – слегка отдышавшись, пропыхтел он. – Пришлось, конечно, заплатить отступные. Но ему, собственно, некуда было деваться.

– Значит, – я ехидно улыбнулась, – и мне некуда...

– Конечно, нет! – возмутился папенька. – Если только ты не хочешь окончить жизнь в трущобах Стинрива. Или однажды разбиться в лепешку, когда упадешь с дракона.

Вот знаете, может, в лепешку разбиться сейчас было бы гораздо легче. Бедный Кинред! Стоит только представить, как он огорчился, когда потерял такого наездника, как я. Плюс к потере изумрудного дракончика Смагарла.

Или просто мне хотелось в это верить...

– Вот и замечательно, – Редмунд хлопнул ладонью по колену, прерывая напряженное молчание. – Значит, все будет прекрасно!

Что ж, все складывалось и правда очень и очень гладко! Тот, кто все это задумал, явно использует мозг по назначению. У Илэйн теперь безупречная легенда. И самая настоящая жизнь за плечами – возьми лорд Стальных лесов ее проверять, не найдет, за что зацепиться. Годман Хингрэд все подтвердит. А Вивьен, которая стесняется честно рассказать жениху о своем страхе перед драконами, не выдаст истинной цели моего пребывания рядом с ней.

Аплодирую! Не стоя, конечно – потому что все это выглядит довольно мерзко. Тут и правда начнешь верить в то, что выйти замуж за лорда Туманных островов было такой уж скверной участью...

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/lovushka-dlya-stalnogo-drakona-b318445>